

УДК 930+94(571)+94(574)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-1930-е гг.: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, доцент, директор,
Международный научный центр «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста,
Российская Федерация
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет, Элиста, Россия
E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

На современном этапе изучение кочевых образований прошлого вызывает неослабевающий интерес у российских и зарубежных ученых. В их исследованиях находит свое отражение история кочевых народов Центральной Азии. Однако можно выделить довольно ограниченное по своей тематике и хронологическим рамкам количество научных работ, в которых рассматривается трансформация традиционных кочевых обществ Прикаспийского региона в контексте социально-экономической политики Советского государства в 1920-1930-е гг. Научные исследования трансформации традиционных кочевых обществ Прикаспийского региона отличаются разнообразием тематики и многоаспектностью проблематики. Широко охват изучения истории и культуры кочевых народов (от возникновения кочевого скотоводства, его расцвета, статуса в советские годы и до современного состояния в условиях глобализации). Актуальность заявленной проблематики обусловлена общественно-политической востребованностью выработки взвешенного подхода к нашему общему прошлому в условиях евразийского интеграционного процесса. Поставленные вопросы недостаточно изучены в научном отношении (при всем богатстве историографии!). В рамках настоящей статьи авторы попытались проанализировать высказанные ранее суждения по указанной проблематике и, опираясь на объективную оценку современного состояния историографии, сформулировать те принципы, которые могли бы составить теоретико-методологическую основу дальнейших исследований.

Ключевые слова

Традиционные кочевые общества, трансформация, Прикаспийский регион, социально-экономическая политика, 1920–1930-е гг.

UDC 930+94(571)+94(574)

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL NOMADIC SOCIETIES OF THE CASPIAN REGION IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE SOVIET STATE IN 1920-1930: THE CURRENT STATE OF THE ISSUE

Badmaeva Ekaterina Nikolayevna

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director

“International Scientific Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space”, Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Omakaeva Ellara Ulyaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

At the present stage, the study of nomadic formations of the past arouses unflagging interest among Russian and foreign scientists. Their research reflects the history of the nomadic peoples of Central Asia. However, it is possible to single out a rather limited number of scientific works in their subject matter and chronological framework, in which the transformation of the traditional nomadic societies of the Caspian region is considered in the context of the socio-economic policy of the Soviet state in the 1920s-1930s. Scientific research on the transformation of traditional nomadic societies in the Caspian region is distinguished by a variety of topics and multidimensional problems. The scope of the study of the history and culture of nomads is wide (from the emergence of nomadic pastoralism, its flourishing, status in the Soviet years and up to the present state in the context of globalization). The relevance of the stated problems is due to the socio-political demand for a balanced approach to our common past in the context of the Eurasian integration process. The questions posed have not been sufficiently studied scientifically (for all the richness of historiography!). Within the framework of this article, the authors tried to analyze the previously expressed judgments on the indicated problems and, relying on an objective assessment of the current state of historiography, to formulate those principles that could form the theoretical and methodological basis for further research.

Keywords

Traditional nomadic societies, transformation, Caspian region, socio-economic policy, 1920–1930s.

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о современном этапе историографии по истории кочевых народов, необходимо отметить, что произошло полное переосмысление и смена научных парадигм, выработаны новые методологические подходы к истории номадизма с учетом взаимовлияния зарубежных и отечественных концепций, что подтверждается научными трудами современных российских и зарубежных исследователей (Трепавлов, 2015; Крадин, 2006; Васютин 2005; Масанов, 1995; Ходарковский, 2019 и др.). Рассматривая современное состояние исследований по заявленной проблематике в мировой науке, необходимо провести небольшой анализ публикаций в более ранний период. Вопрос о социальной истории и особенностях исторического развития номадов не ставился в исторической науке вплоть до конца XIX – начала XX вв. Однако в связи с трансформацией образа жизни и быта кочевников, переходом их на оседлый образ жизни и изменением форм хозяйства и характера их экономических и общественных отношений появились исследовательские работы с различными взглядами и оценками характера и степени влияния природных условий на историческое развитие кочевых обществ (Радлов, 1882; Радлов, 1883; Аристов, 2003).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В 1920-е гг., исходя из идеологического и классового подходов, процессы седентаризации рассматривались как необходимая историческая закономерность (Погорельский, 1934; Косаков, 1932; Зверьяков, 1932 и др.). В 1930–1940-е гг. внимание советских исследователей стало устремляться к процессу завершения перехода на оседлый образ жизни и созданию коллективизации в Казахстане, Средней Азии, Калмыкии и других кочевых и полукочевых регионов страны. С конца 1950-х – начала 1960-х гг. возникает интерес к проблемам номадизма у мирового научного сообщества и международных организаций (ЮНЕСКО, МОТ и др.). Благодаря инициативе этих всемирных организаций стали проходить международные форумы и научные конференции с участием советских ученых.

В 60–80-е гг. XX в. отмечается всплеск в изучении социальной истории номадизма, активно развивается теория раннеклассовой концепции и появляются специальные работы, ставившие под сомнение феодальное развитие кочевых обществ.

К ним следует отнести труды известного российского ученого Л. Н. Гумилева, в которых он, опираясь на обширный массив неопубликованных материалов, подвергает сомнению устоявшуюся в советской историографии феодальную (патриархально-феодальную) концепцию (1960; 1973; 1989). Его уникальный труд «Этногенез и биосфера Земли» исследует проблему движения народов (в том числе кочевников) в поисках своей идентичности. Выдающийся историк считал его главным делом своей жизни: здесь были сформулированы и подробно развиты основные положения разработанных им теории этногенеза и учения о пассионарности. Но судьба работы оказалась непростой. Рукопись была защищена автором в 1973 г. как вторая докторская

диссертация и в 1979 г. депонирована в ВИНТИ. Только с началом перестройки, в 1989 г., его «Этногенез и биосфера Земли» вышел в свет полноценной книгой и сразу стал библиографической редкостью.

Ранее им была опубликована статья «Изменение климата и миграции кочевников», где он выдвигает теорию о взаимодействии истории природы и истории людей. По мнению Гумилева, интерференция двух форм развития материи осуществляется в системах этносов и их исторических судьб. Явления природы оказывают влияние на хозяйственную жизнь народов; изобилие или оскудение определяют мощь той или иной страны.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследователи «предклассовой» концепции (Вайнштейн, 1991; Калиновская, 1989) считали, что для ведения экстенсивного кочевого хозяйства характерна специфическая социально-экономическая структура, развитие которой проходило замедленно.

Сторонники раннегосударственной концепции («раннеклассовое общество», или «многоукладное общество») считали, что общественное развитие кочевников характеризуется сохранением в условиях кочевого образа жизни общинных отношений на землю, наличием в кочевых обществах элементов социальной дифференциации (Хазанов¹, 2002; Кляшторный, 1986; Мартынов, 1988 и др.). Группа исследователей, опиравшихся на идею так называемого особого «номадного» способа производства (Марков, Масанов, 1985; Андрианов, 1982 и др.), считала, что кочевничество, в силу своей экологической специфики и других особенностей, является особой формой хозяйствования и определенной социальной характеристикой.

«Теория вожества», возникшая в 1960-е гг., принадлежит к наиболее фундаментальным достижениям западной полиантропологии. Согласно данной теории, в своих социальных связях общественные системы кочевников («кочевые вожества») основывались на сложившейся иерархической структуре и определенной имущественной дифференциации. При этом кочевая общественная иерархия, отличающаяся жесткой военной организацией, была организована на принципах родства, клановых и племенных связей (Krader, 1978; Khazanov, 1981; Khazanov, 1984). В целом западная историография в своих исследованиях придерживалась точки зрения о том, что общественное развитие кочевых обществ сводится к непосредственным связям и взаимодействию с оседло-земледельческими цивилизациями в результате необратимых процессов адаптации (Burnham, 1979 и др.). Термин «вожество» стал широко применяться в 1980–1990-е гг. российскими исследователями, затрагивавшими проблемы социальной эволюции кочевников (Крадин, 1995;

---

¹ Российский и американский ученый Анатолий Михайлович Хазанов, проф. Висконсинского университета (США), по праву считается одним из крупнейших специалистов по истории, экономике и социальному строю кочевников. Книга «Кочевники и внешний мир» (Nomads and the Outside World), увидевшая свет впервые в 1984 г. в Америке, выдержала повторное издание там же в 1994 г., была переведена на русский язык и издана в Казахстане в 2000 г., а в четвертом издании стала доступна широкой российской аудитории. Для российской версии автор написал специальное предисловие и послесловие. В конце российской версии монографии помещены шесть статей по различным проблемам истории кочевников и современному состоянию их потомков-скотоводов.

Коротаев, Крадин, Лынша, 2000). «Вожество», по мнению отечественных ученых, определялось как военно-иерархическое общество, соответствующее поздней стадии потестарной организации.

На современном этапе мировое научное сообщество проявило интерес к изучению истории номадизма с позиций цивилизационной теории. Определение понятия «кочевая цивилизация» становится уместным, и понятно проведение многих конференций и научных мероприятий, в которых затрагивается и проблематика трансформации традиционных кочевых обществ в 1920–1930-е гг.: научные форумы и конференции «Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций» (2001 г.); «Диалог цивилизаций: взаимодействие кочевой и других культур Центральной Азии» (2001 г.); «Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность» (2016 г.); «Сетевое востоковедение: устные и письменные традиции в контексте межкультурного взаимодействия» (2017–2020 гг.) и др. В 2006 г. в Алматы был создан «Казахский научно-исследовательский институт по проблемам культурного наследия номадов» под руководством ученого с мировым именем Н. Э. Масанова. К сожалению, после его кончины данный институт был расформирован.

С распадом СССР в странах ближнего зарубежья начался процесс формирования своей «независимой» истории. Казахские исследователи в начале XXI в. с новых методологических позиций стали рассматривать советский опыт довоенной модернизации, проведение национальной политики в Казахстане, седентаризацию кочевников, приток промышленных мигрантов, голод 1932–1933 гг. и др. (Кадысова, 2004; Казиев, 2014; Абсеметов, Зиновьев, 2016; Альжаппарова, 2019; Кундакбаева, 2017; Акимбеков, 2021 и др.). Следует особо отметить, что публикациям по новой истории Казахстана часто присущ субъективизм. Одним из ведущих продолжает оставаться тезис о колонизации Казахстана СССР изошренными методами, губительными для хозяйства, культуры и языка казахов. Существенно изменились акценты в оценке национально-освободительных движений. Безусловно, на историографический процесс в Казахстане большое влияние оказали современная политическая ситуация и зарубежные публикации, в определенной степени распространяющие теорию посколониализма в центральноазиатском регионе (Khazanov, Shapiro, 2005; Огайон, 2009; Мусагалиева, 2014; Киндлер, 2017 и др.). Постепенно в изучении центральноазиатского региона начинает активно преобладать имперская парадигма. Применяемые концепты и методы, используемые в постколониальных исследованиях, позволяют задавать новые направления в историческом анализе и культурном измерении при изучении имперской проблематики и феномена колониализма.

В российской исторической науке появляется ряд теоретических работ, определяющих приоритеты в мировых исследованиях по проблемам истории, культуры и быта кочевых и полукочевых обществ, их места в истории человечества, преобразования экстенсивного скотоводческого хозяйства и отвечавшего ему образа жизни кочевников и полукочевников в XX в., в том числе в 1920–1930-е гг.

Монография «Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи)» являет собой уникальный исследовательский труд группы историков и обществоведов из различных регионов мира (российских и зарубежных научных центров). В коллективной

монографии впервые дан комплексный анализ государственной политики имперской России в XVIII–нач. XX вв., с методологически новых позиций начато изучение российской политики аккультурации, что дает ответ на многие не до конца исследованные вопросы истории кочевой цивилизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В калмыцкой историографии за последние десятилетия вышел ряд работ, внесших существенный вклад в развитие историографии по кочевой цивилизации (Максимов, 2002; Абеева О. Н., 2012; Тепкеев, 2014; Лиджиева, 2016; Батыров, 2018 и др.). Исследователи освещают политику российского государства по управлению инородцами, место и роль Российской империи в судьбах кочевых народов; исследуют вопросы управления калмыцким народом, причины откочевки части калмыцкого народа в Китай в 1771 г.; анализируют систему власти в составе единого государства и т.д.

Тем не менее, в должной мере не освещены вопросы трансформации кочевого народа Прикаспийского региона в 1920–1930-е гг., за исключением публикаций Е.Н. Бадмаевой (2017; 2018; 2019 и др.).

Обращение к истории, культуре и языку ногайского народа стало важным фактором в контексте изучения трансформации кочевых народов Прикаспийского региона в 1920–1930-е гг. Несмотря на огромное количество научных работ по данной проблеме, многие страницы истории ногайцев еще недостаточно изучены или требуют пересмотра с учетом привлечения в научный оборот малоизвестных документальных источников, а также накопленных современных научных данных, новых взглядов на исторические процессы. Известный российский ученый проф. В. Трепавлов, ведущий ногаевед, считает, что взаимное влияние в общественной жизни, культуре и языке тюркских народов и восточных славян было постоянным и всеобъемлющим на протяжении последних полутора тысячелетий, и мы полностью согласны с его мнением.

В зарубежной историографии по истории ногайского народа выделяются работы польских историков по крымским письменным памятникам (Зайончковский, 1969; Pulaski, 1981). Кочевникам евразийской степи посвящены труды Я. Пеленского и М. Ходарковского (Pelensky, 1974; Khodarkovsky, 1992; Ходарковский, 2019). Авторами приводится немало верных выводов и тонких наблюдений. Особенности русско-ногайских отношений в контексте общей истории связей Руси и Степи посвящена интересная статья немецкого историка А. Каппелера (Kappeler, 1992).

Благодаря усилиям нескольких поколений ученых скопился обширный материал для анализа и исследований по истории Ногайской Орды. При этом лишь в единичных монографических трудах ногаи выступали как центральный объект изучения. К сожалению, немногие монографии, повествующие о собственно ногаях (ногайцах), основываются на устаревших концепциях и весьма скудной источниковой базе.

Прорывные исследования по проблемам политических, экономических и культурных взаимоотношений с соседствующими народами; осмысление предпосылок и условий ведения хозяйства ногайским народом, механизмы приспособления к разным природно-географическим условиям и причины стремления ногайцев

и соседних народов к взаимным контактам в экономической, политической и культурной сферах освещены в ряде работ (Кидирниязов, 2000; 2019; Магомаев, Кидирниязов, 2017 и др.).

Одна из слабо разработанных тем в изучении истории кочевых народов — это определение степени вовлеченности ногайцев в исторические процессы, охватившие регион; места ногайцев в трансформации кочевых народов в период проведения коллективизации, раскулачивания и репрессивной политики советского государства в довоенный период; освещение процесса их приспособления к нормам советского права. Современные исследователи, в числе которых не только представители исторической науки, но и культурологи, филологи, социологи, предпринимают попытки выявления и обоснования научных критериев описания номадов и специфики их проявления. Согласимся с мнением известного казахского ученого Ж. Артыкбаева, что история степного мира связана как с Востоком, так и с Западом, но во всемирную историю мы входим со своим багажом культурно-исторических ценностей. Пока никто, к сожалению, не смог дать картину внутренних законов жизнедеятельности степных народов, не проведен анализ системы, которая многие тысячелетия служила главным субъектом и стержнеобразующим фактором истории. Предстоит выявить некоторые закономерности истории кочевых обществ Прикаспийского региона, отметить наиболее важные этносоциальные институты. И в этом хорошем подспорье станут труды казахских, калмыцких и ногайских исследователей (Шаисламов, 2008; Артыкбаев, 2005; Бадмаев, 2016; Шумакова, 2004; Волхонский, Ярлыкапов, 2020 и др.).

Таким образом, подробно изучив современное состояние проблемы по заявленной тематике, отмечаем, что большинство вопросов, касающихся трансформации кочевых обществ Прикаспийского региона в контексте социально-экономической политики Советского государства в 1920–1930-е гг., актуально и сегодня.

Литература

Абеева, О.Н. (2012). Система управления кочевниками Прикаспия в XIX в. (на материалах Калмыкии) // *Вестник Прикаспия: археология, история, этнология*. 2012. № 3. С. 77–86.

Абсеметов, М.О., Зиновьев, В.П. (2016). К вопросу об особенностях процесса модернизации Казахстана в 1920–1940-е гг. // *Вестник Томского государственного университета*. История. № 410. С. 19–23.

Акимбеков, С. (2021). *Казахи между революцией и голодом*. Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований».

Альжаппарова, Б.К. (2019). Из истории откочевков в Центральном Казахстане (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // *Edu.e-history.kz*. № 3(19). С. 15–25.

Андрианов, Б.В. (1982). Некоторые замечания о дефинициях и терминологии скотоводческого хозяйства // *Советская этнография*. № 4. С. 76–80.

Аристов, Н.А. (2003). *Труды по истории и этническому составу тюркских племен* / Отв. ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек: Илим.

Артыкбаев, Ж.О. (2005). *Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий*. СПб: Мажор.

Бадмаев, В.Н. (2016). Культура кочевых народов: к методологии вопроса // *Вестник Калмыцкого университета*. № 1(29). С. 80–87.

- Бадмаева, Е.Н. (2017). *Исторический опыт формирования и развития органов государственного управления в Калмыкии в 1917–1943 гг.* Элиста: КалмНИЦ РАН.
- Бадмаева, Е.Н. (2018). Повседневность российского крестьянства в 1920–1930-х гг.: историография вопроса // *Magna adsurgit: historia studiorum*. № 1. С. 77–91.
- Бадмаева, Е.Н. (2019). Трудности и противоречия в моделировании образа «новой женщины» в Калмыкии в 1920–1930 гг. // *Вестник Калмыцкого университета*. 2019. №3(43). С. 6–12.
- Батыров, В.В. (2018). *Система традиционных кочевий волжских калмыков в XVIII – первой половине XIX вв.* Элиста, КалмНИЦ РАН.
- Вайнштейн, С.И. (1991). *Мир кочевников Азии*. М.: Наука.
- Васютин, С. (2005). Лики власти (к вопросу о природе власти в кочевых империях) // *Монгольская империя и кочевой мир*. Сборник научных статей. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН. С. 56–71.
- Волхонский, М.А., Ярлыкапов, А.А. (2020). Ногайская степь как культурный ландшафт: проблемы идентификации и изучения // *Уральский исторический вестник*. № 2 (67). С. 61–70.
- Гумилев, Л. Н. (1989). *Древняя Русь и Великая степь*. М.: Экспо.
- Гумилев, Л. Н. (1972). Изменение климата и миграции кочевников // *Природа*. № 4. С. 44–52.
- Гумилев, Л. Н. (1960). *Хунну: Срединная Азия в древние времена*. М.: издательство восточной литературы.
- Гумилев, Л. Н. (1973). *Этногенез и биосфера Земли*: автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора географических наук. Ленинград: [б. и.].
- Гумилев, Л.Н. (1989). *Этногенез и биосфера Земли*. Под ред. доктора геогр. наук. профессора В. С. Жекулина. 2 изд. испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ.
- Зайончковский, А. (1969). «Летопись Кипчакской степи» (Теварих-и дешт-и кипчак) как источник по истории Крыма // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. Ред. А. С. Тверитинова. Ч. 2. М. С. 10–28.
- Зверяков, И.А. (1932). *От кочевания — к социализму*. Алма-Ата–М.
- Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи)* (2019) / Научн. ред. С. В. Любичанковский. Коллективная монография. Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет.
- Кадысова, Р.Ж. (2004). *Советская модернизация Казахстана (1917–1940 гг.): историография проблемы*. Алматы: НИЦ «Гылым».
- Казиев, С.Ш. (2014). Основные направления национальной политики Советского государства в Казахстане (1920–1929 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. История. №5 (31). С. 51–56.
- Калиновская К.П. (1989). *Скотоводы Восточной Африки в XIX–XX вв. Хозяйство и социальная организация*. М.: Наука.
- Кидирнязов, Д. С. (2000). *Ногайцы в XVII–XVIII вв. (Проблемы политических, экономических и культурных взаимоотношений с сопредельными странами и народами)*. Махачкала.
- Кидирнязов, Д.С. (2019). Ногайско-калмыцкие взаимоотношения в контексте Кавказской политики России в середине XVII–начале 20-х гг. XVIII вв. // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. № 74. С. 28-36.
- Киндлер, Р. (2017). *Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане*. М.: РОССПЭН.
- Кляшторный, С. Г. (1986). Основные черты социальной культуры древнетюркских государств Центральной Азии (VI–X вв.) // *Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Проблемы социальной мобильности*. М.: Наука. С.217–228.

- Коротаев, А., Крадин, Н. Н., Лынша, В. (2000). Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // *Альтернативные пути к цивилизации*. Коллективная монография. М.: Логос. С. 24–83.
- Косаков (1932). Об оседании кочевого и полукочевого населения советского Востока // *Революция и национальности*. № 5. С. 49–58
- Крадин, Н.Н. (1995). Вождество: современное состояние и проблемы изучения // *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности* / Отв. ред. В.А. Попов. М.: Восточная литература. С. 11–61.
- Крадин, Н.Н. (2006). Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Сборник научных статей. С. 490–511.
- Кундакбаева, Ж.Б. (2019). *Модернизация ранней советской эпохи в судьбах женщин Казахстана. 1920–1930 гг.* Алматы: Казак университет.
- Лиджиева, И.В. (2016). *Местное самоуправление калмыков в XIX в. – начале XX вв. (историко-этнографический аспект)*. Элиста, КалМНЦ РАН.
- Магомаев, В.Х., Кидирниязов, Д.С. (2017). *Ногайцы в Северокавказском историческом процессе в XVI–XX вв.* Грозный.
- Максимов, К.Н. (2002). *Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.)*. М.: Наука.
- Марков, Г. Е., Масанов, Н. Э. (1985). Значение относительной концентрации и дисперсности в хозяйственной и общественной организации кочевых народов // *Вестник Московского государственного университета*. Серия историческая. № 4. С. 86–96.
- Мартынов, А.О. (1988). О развитии государственности у древних народов Сибири // *Известия Сибирского отделения Академии наук СССР*. Сер. История, филология и философия. Вып. 1. № 3.
- Масанов, Н.Э. (1995). *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельностиномадного общества*. Алматы–Москва: Социнвест.
- Мусагалиева, А.С. (2014). *Источники политических репрессий в Казахстане*. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing.
- Огайон, Изабель О. (2009). *Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения. (1928–1945 гг.)*. Пер. с фр. А. Т. Ракишева. Алматы: Санат.
- Погорельский, П. (1934). Введение // *Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии*/М.Г. Сахаров; под ред. П. Погорельского. М.: Центральное бюро краеведения. С. 7–41.
- Радлов, В.В. (1882). Мифология и мирозерцание жителей Алтая // *Восточное Обозрение*. № 7–8.
- Радлов, В.В. (1883). Мифология и мирозерцание жителей Алтая // *Восточное Обозрение*. № 8.
- Тепкеев, В.Т. (2014). *Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII в.: проблемы политических взаимоотношений*. Элиста: КИГИ РАН.
- Трепавлов, В.В. (2015). *Степные империи Евразии: монголы и татары*. М.: Квадрига.
- Хазанов, А. М. (2008). *Кочевники и внешний мир*. Изд. 4-е, доп. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Ходарковский, М. (2019). *Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя. 1500–1800*. М.: Новое литературное обозрение.
- Шаисламов, А.Р. (2008). Проблемы и оценки общественно-исторического развития кочевых обществ в современной российской историографии // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 85. С. 89–94.
- Шумакова, Е. В. (2004). Крестьяне и кочевники Предкавказья в социокультурных зонах степного Ставрополя: опыт взаимодействия // *Народ и власть: Исторические источники и методы исследования*. М. С. 378–381.
- Burnham, P. (1979). *Spatial Mobility and Political Centralization in Pastoral Societies. Pastoral Production and Society*. New York: Cambridge University Press. 349–360.

- Kappeler, A. (1992). Moskau und die Steppe: das Verhaitnis zu den Nogai- Tataren im 16. Jahrhundert. *Forschungen zur osteurop Sischen Geschichte*. Bd. 46. Berlin. 87–105.
- Krader, L. (1978). The origin of state among the nomads of Asia. *The Early State*. The Hague, Paris, New York. 93–107.
- Khazanov, A. M. (1981). The early Stale among the Eurasian nomads. *The Study of the Stale*. The Hague: Mouton Publishers. 156–173.
- Khazanov, A.M. (1984). *Nomads and the Outside World*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Khazanov, A.M., Shapiro, K. (2005). Comtemporary Pastoralism in Central Asia. *Mongols, Turks and Others: Eurasian Nomads and the Sendentary World*. Leiden–Boston, Brill. 503–534.
- Khodarkovsky, M. (1992). *Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600-1771*. Ithaca; NY, Cornell University Press.
- Pulaski, K. (1881). *K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatar6w perekopskich (1469–1515)*. Krakow; Warszawa, Typography of Wl. Lozinski.
- Pelensky, J. (1974). *Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s)*. The Hague–Paris: Mouton.

References

- Abeeva, O.N. (2012). The management system of the Caspian nomads in the XIX century (based on the materials of Kalmykia). *Bulletin of the Caspian: archeology, history, ethnology*. 2012. No. 3. 77–86.
- Absemetov, M.O., Zinoviev, V.P. (2016). On the question of the peculiarities of the modernization process of Kazakhstan in the 1920s–1940s. *Bulletin of Tomsk State University. History*. No. 410. 19–23.
- Akimbekov, S. (2021). *Kazakhs between revolution and famine*. Almaty: Institute of Asian Studies LLP.
- Alzhapparova, B.K. (2019). From the history of migrations in Central Kazakhstan (late 1920s–early 1930s). *Edu.e-history.kz*. No. 3(19). 15–25.
- Andrianov, B.V. (1982). Some remarks on definitions and terminology of cattle breeding. *Soviet Ethnography*. No. 4. 76–80.
- Aristov, N.A. (2003). *Works on the history and ethnic composition of the Turkic tribes* / Ed. academician V.M. Ploskikh. Bishkek: Ilim.
- Artykbayev, J.O. (2005). *The nomads of Eurasia in the kaleidoscope of centuries and millennia*. St-Petersburg: Major.
- Badmaev, V.N. (2016). Culture of nomadic peoples: on the methodology of the question. *Bulletin of the Kalmyk University*. No. 1(29). 80–87.
- Badmaeva, E.N. (2017). *Historical experience of the formation and development of public administration bodies in Kalmykia in 1917–1943*. Elista: KalmSC RAS.
- Badmaeva, E.N. (2018). Everyday life of the Russian peasantry in the 1920s–1930s: historiography of the issue. *Magna adurgit: historia studiorum*. No. 1. 77–91.
- Badmaeva, E.N. (2019). Difficulties and contradictions in modeling the image of a “new woman” in Kalmykia in 1920–1930. *Bulletin of the Kalmyk University*. 2019. No.3(43). 6–12.
- Batyrov, V.V. (2018). *The system of traditional nomads of the Volga Kalmyks in the XVIII–first half of the XIX centuries*. Elista, KalmSC RAS.
- Burnham, P. (1979). Spatial Mobility and Political Centralization in Pastoral Societies. *Pastoral Production and Society*. New York: Cambridge University Press. 349–360.

- Gumilev, L. N. (1989). *Ancient Russia and the Great Steppe*. Moscow: Expo.
- Gumilev, L. N. (1972). *Climate change and migration of nomads*. *Nature*. No. 4. 44–52.
- Gumilev, L. N. (1960). *Xiongnu: Central Asia in ancient times*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature.
- Gumilev, L. N. (1973). *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*: abstract diss. for the degree of Doctor of Geographical Sciences. Leningrad: [B. I.].
- Gumilev, L.N. (1989). *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. L.: Publishing House of LSU.
- Kadysova, R.J. (2004). *Soviet modernization of Kazakhstan (1917–1940): historiography of the problem*. Almaty: SIC “Gylym”.
- Kaziev, S.S. (2014). The main directions of the national policy of the Soviet state in Kazakhstan (1920–1929). *Bulletin of Tomsk State University*. History. No. 5 (31). 51–56.
- Kalinovskaya K.P. (1989). *Pastoralists of East Africa in the XIX–XX centuries. Economy and social organization*. Moscow: Nauka.
- Kappeler, A. (1992). Moskau und die Steppe: das Verhältnis zu den Nogai–Tataren im 16. Jahrhundert. *Forschungen zur osteurop. Sischen Geschichte*. Bd. 46. Berlin. 87–105.
- Krader, L. (1978). *The origin of state among the nomads of Asia. The Early State*. The Hague, Paris, New York. 93–107.
- Khazanov, A. M. (1981). *The early State among the Eurasian nomads. The Study of the State*. The Hague: Mouton Publishers. 156–173.
- Khazanov, A.M. (1984). *Nomads and the Outside World*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- Khazanov, A. M. (2008). *Nomads and the Outside World*. 4th edition, St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House.
- Khazanov, A.M., Shapiro, K. (2005). *Contemporary Pastoralism in Central Asia. Mongols, Turks and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden-Boston, Brill. 503-534.
- Khodarkovsky, M. (1992). *Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600-1771*. Ithaca; NY, Cornell University Press.
- Khodarkovsky, M. (2019). *Steppe frontiers of Russia: how the colonial empire was created. 1500–1800*. Moscow: New Literary Review.
- Kidirmiyazov, D. S. (2000). *Nogais in the XVII–XVIII centuries. (Problems of political, economic and cultural relations with neighboring countries and peoples)*. Makhachkala.
- Kidirmiyazov, D.S. (2019). Nogai-Kalmyk relations in the context of the Caucasian policy of Russia in the mid-XVII–early 20s of the XVIII centuries. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. No. 74. 28–36.
- Kindler, R. (2017). *Stalin’s nomads. Power and hunger in Kazakhstan*. Moscow: ROSSPEN.
- Klyashtorny, S. G. (1986). The main features of the social culture of the ancient Turkic states of Central Asia (VI–X centuries). *Classes and estates in pre-capitalist societies of Asia. Problems of social mobility*. Moscow: Nauka. 217–228.
- Korotaev, A., Kradin, N. N., Lynsha, V. (2000). Alternatives to social evolution (introductory remarks). *Alternative paths to civilization*. Collective monograph. M.: Logos. 24–83.
- Kosakov (1932). On the settling of the nomadic and semi-nomadic population of the Soviet East. *Revolution and Nationalities*. No. 5. 49–58
- Kradin, N.N. (1995). Chiefdom: the current state and problems of study. *Early forms of political organization: from primitiveness to statehood* / Ed. V.A. Popov. Moscow: Oriental Literature. 11–61.
- Kradin, N.N. (2006). Nomads, world-empires and social evolution. *The Early state, its alternatives and analogues*. Collection of scientific articles. 490–511.

Kundakbayeva, J.B. (2019). *Modernization of the early Soviet era in the destinies of women in Kazakhstan. 1920–1930*. Almaty: Kazak University.

Lidzhiyeva, I.V. (2016). *Local self-government of the Kalmyks in the XIX century–early XX centuries (historical and ethnographic aspect)*. Elista, KalmSC RAS.

Magomaev, V.H., Kidirmiyazov, D.S. (2017). *Nogais in the North Caucasian historical process in the XVI–XX centuries. Terrible*.

Markov, G. E., Masanov, N. E. (1985). The significance of relative concentration and dispersion in the economic and social organization of nomadic peoples. *Bulletin of the Moscow State University. Historical serie*. No. 4. 86–96.

Martynov, A.O. (1988). On the development of statehood among the ancient peoples of Siberia. *Izvestia of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences*. Ser. History, philology and philosophy. Vol.1. 3.

Masanov, N.E. (1995). *Nomadic civilization of the Kazakhs: the basics of nomadic society*. Almaty-Moscow: Socinvest.

Maximov, K.N. (2002). *Kalmykia in national politics, the system of power and management of Russia (XVII–XX centuries)*. Moscow: Nauka.

Musagalieva, A.S. (2014). *Sources of political repression in Kazakhstan*. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.

Ogayon, Isabel O. (2009). *Sedentarization of Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social change. (1928–1945)*. Translated from the French by A. T. Rakishev. Almaty: Sanat.

Pelensky, J. (1974). *Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s)*. The Hague–Paris: Mouton.

Pogorelsky, P. (1934). Introduction. *Settling of nomadic and semi-nomadic farms of Kyrgyzstan*. Moscow: Central Bureau of Local Lore. 7–41.

Pulaski, K. (1881). *K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515)*. Krakow; Warszawa, Typography of Wl. Lozinski.

Radlov, V.V. (1882). Mythology and worldview of Altai residents. *Eastern Outlook*. № 7–8.

Radlov, V.V. (1883). Mythology and worldview of Altai residents. *Eastern Review*. No. 8.

Shaislamov, A.R. (2008). Problems and assessments of the socio-historical development of nomadic societies in modern Russian historiography. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. a.I. Herzen*. 2008. No. 85. 89–94.

Shumakova, E. V. (2004). Peasants and nomads of the Pre-Caucasus in the socio-cultural zones of steppe Stavropol: experience of interaction. *People and power: Historical sources and research methods*. Moscow. 378–381.

Tepkeev, V.T. (2014). *Kalmyks in the Northern Caspian Region in the second third of the XVII century: problems of political relations*. Elista: KIGI RAS.

The Imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire) (2019) / Scientific ed. S. V. Lyubichankovsky. Collective monograph. Orenburg: Orenburg State Agrarian University.

Trepavlov, V.V. (2015). *Steppe Empires of Eurasia: Mongols and Tatars*. Moscow: Quadriga.

Vasyutin, S. (2005). Faces of Power (on the question of the nature of power in nomadic empires). *The Mongol Empire and the nomadic world*. Collection of scientific articles. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 56–71.

Volkhonsky, M.A., Sklykapov, A.A. (2020). Nogai Steppe as a cultural landscape: problems of identification and study. *Ural Historical Bulletin*. No. 2 (67). 61–70.

Weinstein, S.I. (1991). *The world of nomads of Asia*. Moscow: Nauka.

Zaionchkovsky, A. (1969). «Chronicle of the Kipchak Steppe» (Tevarikh-i desht-i Kipchak) as a source on the history of Crimea. *Eastern sources on the history of the peoples of Southeastern and Central Europe*. Ed. by A. S. Tveritinov. Part 2. Moscow. 10–28.

Zveryakov, I.A. (1932). *From nomadism to socialism*. Alma-Ata- Moscow.